

УДК 141.7
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-10-33-38

ПАРАДИГМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

А.К. Бектанова

Аннотация. Рассматриваются парадигмы гражданского общества в современной западной социогуманитарной мысли. Отмечается, что, с одной стороны, в соответствии с религиозными направлениями западные исследователи выделяют англо-американскую L-традицию и франко-итальянскую M-традицию. С другой стороны, концепции гражданского общества разделяют на либеральные и коммунитарные. Указываются идейные источники перечисленных парадигм и даётся их характеристика. В заключении статьи выделяются общие признаки рассмотренных концепций гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество; парадигма; L-традиция; M-традиция; либерализм; коммунитаризм; «открытое» общество; делиберативная демократия; гражданская самоорганизация.

АЗЫРКЫ БАТЫШ ФИЛОСОФИЯСЫНДАГЫ ЖАРАНДЫК КООМДУН ПАРАДИГМАЛАРЫ

А.К. Бектанова

Аннотация. Макалада азыркы Батыштын социалдык-гуманитардык ой жүгүртүүсүндөгү жарандык коомдун парадигмалары каралат. Бир жагынан диний агымдарга ылайык батыш изилдөөчүлөрү англо-америкалык L-салтын жана франко-италиялык M-салттарын айырмалай тургандыгы белгиленет. Экинчи жагынан, жарандык коомдун түшүнүктөрү либералдык жана коммунитардык болуп бөлүнөт. Саналып өткөн парадигмалардын идеялык булактары көрсөтүлөт жана аларга мүнөздөмө берилет. Жыйынтыктап айтканда, макалада жарандык коомдун түшүнүктөрдүн караган жалпы белгилери баса белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом; парадигма; L-салт; M-салт; либерализм; коммунитаризм; «ачык» коом; делиберативдик демократия; жарандык өзүн өзү уюштуруу.

PARADIGMS OF CIVIL SOCIETY IN MODERN WESTERN PHILOSOPHY

A.K. Bektanova

Abstract. The article deals with the paradigms of civil society in modern Western socio-humanitarian thought. It is noted that, on the one hand, in accordance with religious trends, Western researchers distinguish the Anglo-American L-tradition and the Franco-Italian M-tradition. On the other hand, the concepts of civil society are divided into liberal and communitarian. The ideological sources of the listed paradigms are indicated and their characteristics are given. In the conclusion, the article highlights the common features of the considered concepts of civil society.

Keywords: civil society; paradigm; L-tradition; M-tradition; liberalism; communitarianism; “open” society; deliberative democracy; civil self-organization.

Со второй половины XX в. начинается новый период в развитии идеи гражданского общества, главной особенностью которого является реактуализация как теории, так и практики

гражданского общества. Исследователи связывают это, во-первых, с социальными противоречиями, порождёнными западным обществом эпохи постмодерна, а во-вторых, с крахом

тоталитарных и авторитарных режимов в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе. В частности, американский исследователь А. Арато об этом пишет следующим образом: «Необыкновенный исторический успех возрождения концепции гражданского общества <...> состоялся благодаря <...> новой радикально-реформистской или же эволюционной – словом, двоякой стратегии, направленной на преобразование диктатур, – сначала на Востоке, а вскоре после того в Латинской Америке, – на основе идеи самоорганизации общества, воссоздания общественных связей вне рамок авторитарного государства, а также апелляции к независимой публичной сфере, минуя всякую официальную, контролируемую государством или партией коммуникацию» [1].

Глобализация и связанный с ней комплекс различных проблем, а также развал Советского Союза и системы социализма ещё более усилили интерес к данной проблематике. Безусловно, ренессанс проблемы гражданского общества произошёл изначально в западной социальной философии и общественно-политической мысли. Причём новые философские парадигмы гражданского общества, переосмысливая классическую философскую традицию под углом зрения современного социального бытия и познания, опирались на идеи философского постмодернизма, и прежде всего неомарксизма, постструктурализма, неопрагматизма.

С возрождением теории гражданского общества в научной литературе возникли различные подходы к его концептуализации. Так, например, широко известен подход канадского философа Ч. Тейлора. Он выделяет L- и M-традиции в понимании гражданского общества [2]. Англо-американская L-традиция (Дж. Локк, А. Фергюсон, А. Смит, Т. Пейн и др.), берущая начало от Дж. Локка, трактует гражданское общество как этическое сообщество, возникшее до государства и, следовательно, живущее по естественным законам. Ядром гражданского общества, согласно указанной традиции, является гражданин, а главная задача заключается в защите либеральных ценностей.

Согласно франко-итальянской M-традиции (Ш. Монтескье, Б. Констан, А. де Токвиль,

А. Грамши и др.), гражданское общество – «набор независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и в случае надобности защищающих свободу индивида от посягательств власти» [2]. Другими словами, сторонники данной традиции под гражданским обществом имеют в виду прежде всего отношения и институты, автономные от государства.

Каждую из традиций Ч. Тейлор связывает с конкретным религиозным направлением: L-традицию – с протестантизмом, а M-традицию – с католицизмом.

С концепцией Ч. Тейлора перекликается подход, разделяющий концепции гражданского общества на либеральные (Дж. Локк, Геллнер, Дж. Холл, Ф. фон Хайек, М. Фридман и др.) и коммунитарные (Г. Гегель, А. Грамши, М. Вальцер, Б. Барбер и др.). Отправной точкой первых является философия либерализма Дж. Локка, провозглашающая приоритет свободы и прав личности. Американские исследователи Дж.Л. Коэн и Э. Арато отмечают, что главными принципами либерализма были «индивидуальная автономия, моральный эгалитаризм и универсализм <...> закон и политические решения обязательны в той степени, в какой они уважают права индивидов» [3, с. 30].

Согласно либерализму, «гражданское общество представляет собой пространство между государством и индивидом, заполненное различными политическими ассоциациями и экономическими институтами, членство в которых должно носить исключительно добровольный характер. Государство и гражданское общество противопоставлены друг другу, и роль государства заключается в обрамлении гражданского общества. В отношении жизни индивидов государство призвано осуществлять политику невмешательства, а гражданское общество должно сдерживать государство в целях предотвращения монополии последнего» [4].

Идейно-теоретическим источником коммунитаристов были политико-философские воззрения Г. Гегеля. Приверженцы данной парадигмы, подвергнув критике взгляды своих оппонентов, приоритет отдавали сообществам. Коммунитаристы указывали, что «индивиды существуют

в историческом и социальном контексте; они объединяются в сообщества, внутри которых и обретают свою индивидуальную и коллективную идентичность, язык, мировоззрение, моральные категории и т. д.» [3, с. 30]. Вслед за Г. Гегелем большую роль они отводили государству, без которого, по их мнению, невозможно полноценное функционирование гражданского общества. Главное предназначение государства, с их точки зрения, состоит в осуществлении социальной защиты, обеспечении правопорядка в обществе и социальных гарантий малоимущих слоев населения.

В 1980-е годы появился новый подход в понимании гражданского общества, представленный во взглядах идеолога Бархатной революции 1989 г. в Чехии В. Гавела, идейных лидеров польской Солидарности, а также англо-австралийского политического философа Дж. Кина. Основываясь на учении А. Грамши, они ввели понятие «социалистическое гражданское общество». Так, В. Гавел определял гражданское общество в качестве «социального пространства, благоприятствующего чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу» [5].

В противовес коммунистам Дж. Кин уверен, что подлинная свобода и равенство будут только тогда, когда будет минимизировано воздействие государства на гражданское общество, а поле деятельности последнего, наоборот, расширено. Гражданское общество в его понимании – это, с одной стороны, категория, обозначающая «социальный проект развития будущего», а с другой – «категория, одновременно описывающая сложный и динамический ансамбль охраняемых законом старых и новых социальных институтов и отдельных лиц, выступающих с альтернативными гражданскими инициативами, которым присуща тенденция к ненасильственности, самоорганизации и саморефлексивности и которые находятся в постоянных трениях друг с другом и институтами государственной власти; последние же охраняют, ограничивают и делают возможной их деятельность» [6, с. 148].

Сегодня обществоведы стараются выйти за узкие рамки вышеназванных концептов гражданского общества, используя для этого

рациональный синтез существующих теоретических разработок с эмпирическими данными социологических исследований, учитывая при этом реалии и тенденции социально-политического развития современного общества.

Одним из постклассических источников современных концептов гражданского общества были социально-философские воззрения основоположника критического рационализма К. Поппера. Он развил идею французского философа А. Бергсона об «открытом» и о «закрытом» обществе и заложил теоретико-методологические основы современного понимания гражданского общества.

Британский философ не применяет термин «гражданское общество», тем не менее, характеризуя открытое общество, он понимает под ним культурно-историческую целостность, включающую в себя правовое государство и гражданское общество.

Прообразом «закрытого» общества является «идеальное государство» Платона, которое, с точки зрения К. Поппера, является тоталитарным и в политическом, и в нравственном отношениях. «Закрытое» общество основано на коллективистской племенной традиции, все стороны жизни в нём жёстко регулируются различными табу. Члены такого общества не сомневаются в легитимности определяемых властными органами запретов и вполне привыкли жить в условиях духовного, политического, экономического и социального принуждения.

В «открытом» обществе, напротив, люди критически относятся ко всякого рода табу и предписаниям. Для них важны прежде всего принятие и уважение естественных прав человека, верховенство законов, не противоречащих здравому смыслу, координация действий управляющего меньшинства с интересами управляемого большинства. В этом обществе индивидуумы могут и даже «вынуждены принимать личные решения» и нести «рациональную личную ответственность» [7, с. 219]. Перечисленные характеристики делают возможным выступать такому обществу в качестве открытой системы, развивающейся на основе рациональных критериев и имеющей возможность различных вариантов изменений, исключающих применение насилия.

Таким образом, «коренное различие» между «закрытым» и «открытым» обществом состоит, по мнению К. Поппера, в том, что в последнем имеется «возможность рациональной рефлексии по поводу встающих перед человеком проблем» [7, с. 219].

На развитие социально-философских воззрений на гражданское общество большое влияние оказали также работы немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Последователь Франкфуртской школы философии Ю. Хабермас рассматривает гражданское общество сквозь призму своей теории коммуникативного действия и делиберативной демократии. «Главный недостаток классической философии эпохи модерна Ю. Хабермас видит в монологичности (т. е. субъект-объектной направленности) её исследовательской парадигмы, в её претензиях на получение объективного научного знания о социальных процессах в результате индивидуальных усилий познающего субъекта. Взамен он предлагает диалогичный (т. е. не субъект-объектный, а межсубъектный, интерессубъектный) поиск истины в процессе социальной коммуникации, направленной на консенсус» [8].

Реконструкцию учения Ю. Хабермаса провели американские исследователи Дж.Л. Коэн и Э. Арато в своей фундаментальной работе «Гражданское общество и политическая теория», в которой они связали два теоретических топоса: современное гражданское общество и дискурсивную этику. Пожалуй, указанный труд можно отнести к наиболее глубокому и всестороннему анализу понятия «гражданское общество» в современной научной литературе. Дж.Л. Коэн и Э. Арато считают, что классические модели гражданского общества в сущности своей утопичны, и понятие «гражданское общество» в современных условиях может пригодиться только в случае её реконструкции путём внедрения критической саморефлексии [3, с. 545]. Выступая против либеральной утопии саморегулирующегося рынка, с одной стороны, и опыта социализма с его синтетической утопией рационально организованного (планового) общества, с другой, они выдвигают свою модель идеального гражданского общества. Под гражданским обществом они понимают «сферу социальной

интеракции между экономикой и государством, состоящую в первую очередь из сфер наиболее близкого общения (в частности, семью), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации». Учёные считают, что «современное гражданское общество создаётся с помощью определённых форм самоконституирования и самомобилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию» [3, с. 7].

Трёхчастная модель гражданского общества была усложнена и заменена ими на пятичастную модель гражданского общества – «государство – политическое общество – гражданское общество – экономическое общество – экономика». Посредниками между гражданским обществом и государством, с одной стороны, и гражданским обществом и рыночной системой, с другой, выступают соответственно политическое и экономическое общество. Американские исследователи к сфере политического общества отнесли деятельность «партий, политических организаций и органов публичной политики (в частности, парламентов)», а к сфере экономического общества – экономические структуры, занятые производством и распределением. И политическое, и «экономическое общество возникает на основе гражданского общества». Но в отличие от последнего их «акторы являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства» и поэтому могут осуществлять контроль и управление в них. Продолжая традицию Хабермаса, Дж.Л. Коэн и Э. Арато полагают, что роль гражданского общества в сфере политики «связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах» [3, с. 7–9]. Способность противостоять государству и рыночной экономике является свидетельством самостоятельности гражданского общества.

Одним из ключевых тезисов такой идеальной модели гражданского общества, по убеждению авторов книги «Гражданское общество и политическая теория», является тезис о том,

что «фундаментальные права должны рассматриваться в качестве организующего принципа современного гражданского общества», причём эти права должны существовать «не только на бумаге, но и в реальной жизни» [3, с. 563–565].

Дж.Л. Коэн и Э. Арато, на наш взгляд, справедливо полагают, что «модель дифференцированного гражданского общества сохраняет свои утопические перспективы как в государствах всеобщего благосостояния, так и в странах, совсем недавно ещё строивших государственный социализм» [3, с. 546]. Думается, что вполне можно согласиться и с их точкой зрения о том, что могут существовать различные типы гражданского общества, каждому из которых присуща своя степень институционализации, демократичности, активности.

Трёхчастная модель гражданского общества, истоки которой можно увидеть ещё в социально-философских воззрениях А. де Токвиля и А. Грамши, как видим, была развита в учениях Хабермаса, Дж.Л. Коэна и Э. Арато. К её сторонникам можно отнести и британского исследователя Э. Гиденса. Общество, с его точки зрения, структурировано на множество различных социальных институтов, относящихся как к сфере государства и экономики, так и к сфере гражданского общества. Важное значение он придавал гражданской культуре и менталитету, которые, по его глубокому убеждению, являются главными детерминантами гражданских действий и побуждений. «Гражданское общество, – писал он, – является фактором одновременного сдерживания рынка и государства. Ни рыночная экономика, ни демократическое государство не могут эффективно функционировать без цивилизующего влияния гражданских ассоциаций» [9, с. 61]. В основе гражданского общества Э. Гиденс, как и его предшественники, видит многочисленные гражданские ассоциации, сформированные на добровольных началах с целью взаимной поддержки и оказания благотворительной помощи уязвимым слоям населения. Качественное и количественное многообразие таких организаций является, по Э. Гиденсу, показателем возрастания гражданской самоорганизации общества. Вместе с тем он «отмечает и негативный аспект развития гражданской самоорганизации,

когда отдельные организации, вырастая в размерах, имеют тенденцию к бюрократизации», «предрекает постоянную борьбу между стремлением организаций к росту, усилению иерархии и обезличенности, с одной стороны, и противоположными им тенденциями, с другой» [10].

Вывод. Итак, наш анализ концепций гражданского общества в современной западной социогуманитарной мысли позволил выделить в них следующий ряд общих признаков:

- разграничение нормативной и дескриптивно-аналитической интерпретации феномена гражданского общества;
- дифференциация гражданского общества от государства и экономики;
- признание совпадения границ гражданского общества с границами либерального государства, т. е. существование общего социокультурного пространства, для которого характерны рыночные отношения в экономике, уважение и гарантия индивидуальных свобод граждан, функционирование правового государства;
- развитая система добровольных союзов и ассоциаций, составляющих институциональный стержень гражданского общества;
- идея индивидуализма и неприкосновенности частной жизни;
- приверженность общей системе ценностей, важнейшими из которых являются доверие, толерантность, согласие, открытость и т. д.

Поступила: 01.09.23; рецензирована: 15.09.23;
принята: 19.09.23.

Литература

1. *Арато А.* Концепция гражданского общества: возрождение, упадок и воссоздание – направления для дальнейших исследований / А. Арато // Полис. 1995. № 3. С. 48–57.
2. *Хархордин О.В.* Проект Достоевского / О.В. Хархордин // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4. С. 77–91.
3. *Коэн Дж.Л.* Гражданское общество и политическая теория / Дж.Л. Коэн, Э.М. Арато; пер. с англ.; общ. ред. И.И. Мюрберг. М.: Весь Мир, 2003. 784 с.
4. *Жайлобаева К.* Гражданское общество с либеральной и коммунистической точек зрения / К. Жайлобаева. URL: <https://www.files.ethz.ch/>

- isn/145085/Kanykei_rus.pdf (дата обращения: 13.01.2022).
5. *Havel V. Civil Society After Communism: Rival Visions* / V. Havel, V. Klaus, P. Pithart // *J. of Democracy*. 1996. Vol. 7. No. 1. P. 12–23.
  6. *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество: О трудностях европейского социализма, перспективах демократии и проблеме контроля над социально-политической властью / Дж. Кин; пер. с англ. Л.Б. Макеевой, И.И. Мюрберг; ред. И.И. Блауберг; послесл. М.А. Абрамова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
  7. *Поппер К.Р.* Открытое общество и его враги: в 2 т. / К.Р. Поппер. М.: Феникс: Культур. инициатива, 1992. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 448 с.
  8. *Лапаева В.В.* Политико-правовая концепция Ю. Хабермаса (с позиций либертарного правопонимания) / В.В. Лапаева. URL: <http://www.igpran.ru/articles/2964/>. (дата обращения: 13.01.2022).
  9. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. 2-е изд. М.: Академ. Проект, 2005. 528 с.
  10. *Туманова А.С.* Концепции гражданского общества западных обществоведов XX века / А.С. Туманова // *Гражд. общество в России и за рубежом*. 2013. № 1. С. 10–15.